

В конце концов все четверо уселись в отдельной комнате Лу Шанъяня и Шэнь Сююаня.

Гу Цинянь посмотрел на растрёпанного Цзи Юбая:

— Юбай, как ты вообще умудрился подраться с господином Шэнем?

Лу Шанъянь рядом снял кепку и маску и с таким же вопросом посмотрел на Шэнь Сююаня, у которого правая щека уже наливалась синевой.

— Да откуда я знаю, что на него нашло! Я спокойно отливал, он посмотрел на меня и сразу бросился с кулаками.

Даже не видя себя, Шэнь Сююань чувствовал жгучую боль в правой щеке. Раздражённо провёл языком по внутренней стороне щеки. Ну и напился.

После восемнадцати лет он ни разу не делал таких безмозглых вещей, как драка с кем-то.

Услышав это, Цзи Юбай, и без того полный злости, разозлился ещё сильнее.

— На меня нашло? Ты, блядь, сам не понимаешь, почему я тебя ударил?!

Гу Цинянь придержал Цзи Юбая:

— Так что случилось?

— Что ещё! Это и есть та собака, которая меня укусила! — процедил Цзи Юбай, глядя на Шэнь Сююаня.

На первый взгляд это была просто ругань, но скрытый смысл понял только Гу Цинянь.

Шэнь Сююань уже протрезвел и, конечно, больше не собирался ругаться с Цзи Юбаем, как прежде.

— Господин, можно поговорить с вами наедине? — спросил он, глядя на Цзи Юбая.

Гу Цинянь перевёл взгляд на друга, явно оставляя выбор за ним.

Цзи Юбай помолчал и в конце концов кивнул.

— Учитель Лу, тогда посидим в соседней комнате?

— Хорошо, — Лу Шанъянь не возражал. Перед уходом он похлопал Шэнь Сююаня по плечу.

Едва Лу Шанъянь сел в соседней комнате, как заметил стоящий перед Гу Цинянем «Манхэттен».

Он невольно приподнял бровь:

— Ты тоже любишь «Манхэттен»?

Гу Цинянь уловил это «тоже»:

— Ты тоже?

— Да, — Лу Шанъянь закинул руки за голову и лениво откинулся на диван. — Крепость виски, сладость красного вермута и горечь биттера переплетаются вместе. Такой уникальный вкус трудно не любить.

— Тогда заказать учителю Лу бокал?

— Учитель Гу, а хотите, я угощу вас бокалом?

— Мм? — Гу Цинянь непонимающе посмотрел на него и приподнял свой бокал для мартини, показывая, что напиток уже есть.

— Я имею в виду: хотите, я сам смешаю вам «Манхэттен»? — пальцы Лу Шанъяня, сцепленные на затылке, чуть потёрлись друг о друга.

Лу Шанъянь признавал: руки чесались. Шэнь Сююань предпочитал «Крёстного отца» и мартини.

Редко встречается мужчина, который, как и он, любит «Манхэттен», поэтому захотелось самому приготовить бокал.

Гу Цинянь встретился с ним взглядом.

Веки едва заметно опустились, зрачки слегка засветились, а обычно чуть приподнятые уголки глаз теперь мягко загибались вниз.

Что означают разные выражения этих глаз Лу Шанъяня, Гу Цинянь за время общения уже научился понимать почти безошибочно.

Лу Шанъянь был рад.

Гу Цинянь опустил глаза и улыбнулся:

— Хорошо. Я с нетерпением жду.

Лу Шанъянь нажал кнопку вызова и по порядку продиктовал официанту все ингредиенты.

Через несколько минут вошёл официант с маленькой тележкой.

Лу Шанъянь поднялся и подошёл к ней. Спокойный, сосредоточенный, опустил глаза, открыл шейкер и длинными пальцами щипцами положил внутрь пять-шесть кубиков льда.

Затем неспешно добавил по очереди 45 миллилитров бурбона, 30 миллилитров красного вермута и одну чайную ложку биттера.

И наконец...

Гу Цинянь застыл.

Сироп.

Последним Лу Шанъянь добавил в шейкер немного сиропа.

Такой способ приготовления «Манхэттена» Гу Цинянь видел впервые.

Он подпер подбородок и на мгновение засмотрелся на Лу Шанъяня.

Цзи Юбай был прав: если бы такой человек, как Лу Шанъянь, оказался в гей-кругах, он был бы абсолютной мечтой.

Длинные пальцы уверенно сжимали шейкер, встряхивая с идеально рассчитанной силой. Рукава были закатаны, и при каждом движении на сухих предплечьях напрягались мышцы, вычерчивая красивую линию.

Примерно через десять секунд Лу Шанъянь открыл шейкер и перелил готовый напиток в заранее приготовленный бокал для мартини.

Взял вишню, опустил в бокал и протянул Гу Циняню. В уголках глаз светилась улыбка:

— Учитель Гу, попробуйте.

Гу Цинянь пришёл в себя, взял бокал и поднёс к носу.

Запах ничем не отличался.

Только потом он слегка пригубил.

Знакомый вкус заставил его замереть.

Этот вкус...

Гу Цинянь поднял глаза на Лу Шанъяня.

— Что такое? — заметив, что тот вдруг замолчал после первого глотка, Лу Шанъянь спросил: — Не... понравилось?

Гу Цинянь покачал головой:

— Тот бокал в прошлый раз тоже смешал ты?

— В прошлый раз? — Лу Шанъянь не сразу понял.

— «Манхэттен» для предназначенного человека. — Вот почему тогда напиток показался Гу Циняню особенно мягким: в нём был сироп.

Лу Шанъянь мгновенно вспомнил и удивлённо вскинул бровь:

— Оказывается, предназначенным мне человеком был учитель Гу.

Гу Цинянь тихо рассмеялся:

— Наверное, в тот день мне просто повезло.

— Спасибо, — Гу Цинянь поднял бокал. — Мне очень нравится этот вкус.

— Не за что, — глаза Лу Шанъяня улыбались: настроение явно было отличным.

Он опустил взгляд и принялся смешивать бокал уже для себя.

Гу Цинянь сделал ещё два глотка и спросил:

— Барменскому делу научился ради «Пьяницы»?

Пальцы Лу Шанъяня, державшие щипцы для льда, остановились. Он явно удивился:

— Ты смотрел «Пьяницу»?

«Пьяница» был фильмом, в котором Лу Шанъянь снялся семь лет назад. Наверное, просто вышел не вовремя, поэтому провалился очень тяжело.

Роль Лу Шанъяня там была всего лишь одним из многочисленных мужских персонажей, и экранного времени почти не было.

В итоге даже многие старые фанаты Лу Шанъяня не знали, что он участвовал в этом фильме.

Поскольку его герой был барменом, Лу Шанъянь специально некоторое время учился смешивать коктейли. Но он никогда не рассказывал об этом публично, так что естественно, никто не знал.

— Смотрел, — Гу Цинянь расслабленно откинулся на диван и честно сказал: — Мне очень нравится Линь Цзин.

На вид Линь Цзин был робким и слабым, но на самом деле обладал невероятной стойкостью — снова и снова пробивался вверх, как дикое растение.

Лу Шанъянь сел рядом с готовым «Манхэттенom». За время знакомства он уже иногда позволял себе подшутить над Гу Цинянем.

— Хорошо, понял: учителю Гу нравлюсь я.

Гу Цинянь тихо рассмеялся и не стал отрицать.

Линь Цзин и был тем барменом, которого сыграл Лу Шанъянь.

Так что, если пересчитать, сказать, что ему нравится Лу Шанъянь, действительно не будет ошибкой.

— Вообще, вернуться и сразу получить возможность играть с учителем Лу — я правда очень этому рад.

Лу Шанъянь повернул голову и встретился с его сияющими глазами. Он видел: слова были совершенно искренними.

Глаза Лу Шанъяня тут же мягко изогнулись, тонкие губы приподнялись:

— Учитель Гу, а я, когда ты ушёл из индустрии, долго сожалел.

Гу Цинянь смотрел на него и молчал, явно ожидая продолжения.

— Сожалел, что не успел хоть раз с тобой поработать.

<http://bllate.org/book/20786/2087161>